

Положение париков станет еще более ясным, если мы обратим внимание на формулировку *μήτε γῆν ἰδίαν ἔχοντες*, встречаемую во многих документах, как, например, в хрисовулле Алексея I Комнина Патмосскому монастырю от 1099,⁷⁹ Мануила I Комнина от 1145 г.⁸⁰ Платон объяснял эти термины тем, что император не жаловал монастырю иммунитета, освобождения от налогов и повинностей, которые должны были нести жители соседних деревень, или даже той же деревни, которые, имея вместо своей усадьбы недвижимые имущества, расположенные на других местах, независимые от монастыря, являлись на его земли. Документ, по мнению Платона, устанавливал общий порядок, по которому крестьяне этой категории, имевшие местожительство вне владений монастыря, не должны пользоваться правами экскуссии, предоставленной монастырю, и последний обязан был платить за таких крестьян установленные налоги.⁸¹ Такое объяснение этой формулировки не может нас удовлетворить. Термин *μή γῆν ἰδίαν ἔχοντες* является дальнейшим развитием тех черт, которые обозначаются словами *ἐργάζονται τὴν γῆν, δουλεύουσι τοῖς μοναχοῖς* и подчеркивают, что поселяемые на монастырских владениях крестьяне поступают в полную зависимость от монастыря и не имеют своей собственности, пользуясь предоставляемыми им участками на началах парического держания, которое в любое время может быть отобрано монастырем и передано другому лицу.

Платон высказывал предположение, что вообще было запрещено расселение на землях монастыря париков, имевших местожительство где-нибудь в другом месте. Такой вывод он делает на основе термина *ἀδούρητοι*, встречающегося в указанной грамоте Мануила I Комнина (*παροίκων... οφειλόντων προσκαθίσαι ἐπὶ τοῖς διαφόροις ταύτης κτημασι... ἐλευθέρων μὲντοι καὶ ἀδούρητων καὶ μηδενὶ δημοσιακῷ ὑποκειμένων λειτουργήματι, μήτε πρακτικαῖς τε τοῦ δημοσίου ἀναγεγραμμένων, μήτε γῆν δημοσιακὴν κατέχοντων*).⁸² Такой вывод лишен всякого основания. Мы знаем, наоборот, что ряды париков как раз наиболее широко пополнились за счет пришедших элементов, не записанных ни в какие кадастры, не имевших никаких земельных участков и не выполнявших никаких государственных повинностей (*μηδενὶ δημοσιακῷ ὑποκειμένων λειτουργήματι*). Подобного запрещения и быть не могло, ибо в этом случае монастыри и светские землевладельцы не имели бы возможности расширить число зависимых от них париков, в чем они были крайне заинтересованы. Если бы даже такое запрещение и имело когда-нибудь место, то крупные землевладельцы, светские и духовные, добились бы его отмены в поздневизантийское время, когда они обладали большой экономической мощностью. Наоборот, в хрисовулле Исаака Ангела мы видим разрешение поселить во владениях монастыря шесть париков, которые должны были работать на монастырь, бывший, по выражению хрисовуллы, полным хозяином поселяемых париков (*παροίκων ἕξ προσκαθίσαι οφειλόντων... καὶ ἐργάζεσθαι δεσποτικῶς διαφόρουσαν γῆν τῇ παρ' αὐτοῦ ἀναγεγραμμένη μονῆ*).⁸³ Примеров подобных разрешений в документах позднего времени встречается очень много. Все они свидетельствуют о том, что никакого ограничения в расселении новых париков законодательство поздней Византии не знает, в том числе и относительно тех, которые ранее имели местожительство в другом месте.

⁷⁹ Miklosich-Müller. Acta, VI, p. 95.

⁸⁰ Ibid. pp. 104—105.

⁸¹ M. G. Platon. Op. cit., p. 91.

⁸² Miklosich-Müller. Acta, VI, p. 105.

⁸³ Ibid., p. 121.